

ОБРАЗЫ И ТРОПЫ ПОЭЗИИ

Анатолий Жиганов
(г. Екатеринбург)

Родился в 1982 году в г. Свердловске. Окончил Уральский государственный горный университет. В 2006 году издательством Горного университета был издан небольшой сборник стихов. После окончания университета работает в сфере строительства.

ПАМЯТИ АЛИИ МОЛДАГУЛОВОЙ

В начале января мы маршем двинулись вдоль фронта к Новосокольникам. Прорвав оборону противника, наша бригада рванулась вперед, севернее города Новосокольники. Вышли к железнодорожному полотну у станции Насва. Враг встретил нас шквальным огнем. Ночью мы заняли исходные рубежи для атаки. На рассвете началось наступление. Батальон, вместе с которым шли снайперы, должен был перерезать железную дорогу Новосокольники-Дно в районе станции Насва и захватить деревню Казачиха.

Первая линия обороны была успешно прорвана. Но вскоре противник обрушил ответный яростный огонь, и наши пехотинцы залегли. Атака захлебнулась. Вот в эту критическую минуту Алия Молдагулова встала во весь рост и крикнула: «Братья солдаты, за мной!» И по призыву девушки бойцы поднялись...

(Из воспоминаний Г. В. Варшавского, политрука 4-го батальона).

В жаркой схватке за деревню Казачиха вышел из строя командир... Алия поднялась во весь рост и крикнула: «Вперед, за Родину!» За ней пошла вся рота и ворвалась в траншею врага. Взрыв мины, и Лия ранена в руку, а я сгоряча ушла вперед... Потом я узнала со слов бойцов, которые шли позади нас, что, несмотря на ранение, Лия не бросила автомат и подстрелила одного вражеского офицера. Но и он все-таки успел выстрелить в ответ и вторично ранил Лию. Последний выстрел остался все же за ней. С поля боя ее вынесли командир отделения разведчиков Поляков и еще трое солдат, фамилии которых я не помню...

(Из воспоминаний Н. А. Матвеевой, снайпера-напарницы Алии Молдагуловой).

Июнь ласкает солнцем взор,
А ты пришел на школьный двор,
Чтоб встретить внучку в день ее успеха.
Вокруг родители стоят

И тоже ждут своих ребят,
И воздух полон нежности и смеха.

Вот дверь разинула свой рот,
И юность хлынула вперед
Живой волной, отчаянным прибоем.
И ты, как все, шагнул к крыльцу,
К тому знакомому лицу,
Что увидал за разноцветным строем.

А вон и внучка, посмотри,
Идет и светится внутри:
Сдала успешно первый свой экзамен.
И, глядя в девичьи глаза,
Другие вспомнил небеса,
Тот страшный бой, когда был дважды ранен.

Плела свинцовая метель
Над батальоном канитель,
Шквал прижимал и не давал подняться.
Разрывов отблески цвели
В глазах залегшей Алии,
Ей, как и внучке, было восемнадцать.

Перед тобой немецкий дот
Косил бросавшихся вперед,
Бил с высоты в невиданном упорстве.
И ты, глотая черный снег,
Не смел подняться в тот забег,
Где жизнь и смерть сплелись в противоборстве.

Разрыв, осыпалась земля,
И в рост шагнула Алиа,
И вновь вблизи удар фашистской мины.
«Братишки, милые, вперед!»
И кровь по рукаву течет,
Зовя бойцов подняться до вершины.

Издав один протяжный стон,
Пошел в атаку батальон,
Так ходят в смерть с отвагой бесшабашной.
И натиск был неудержим,
Через огонь и едкий дым,
На самый верх, до жаркой рукопашной.

Сцепились в схватке грудь на грудь,
Превозмогли, пробили путь,
Ты ранен был в упор из автомата.
А где-то около тебя
Вторую рану Алия
Перетянула тканью маскхалата.

Вы взяли неприступный дот
Среди пылающих высот,
И штаб вручил отважным по награде.
Но каждый отдал бы свою,
Чтоб видеть рядом Алию
В победном сорок пятом на параде.

Она чуть-чуть не дожила,
Не дотерпела, не дошла,
Как будто замерев на полушаге.
Но ты навек запомнил ту,
Что позвала на высоту,
И выбил ее имя на рейхстаге.

...Пестрел от красок школьный двор,
Сливались выкрики в узор,
И солнца луч старался всех приветить.
Сказала внучка: «Вот и я!»
А кто-то крикнул: «Алия!»
И внучка обернулась, чтоб ответить.

СТОРОЖ БРАТЬЯМ МОИМ

Есть время бить, а есть — мечтать о бое,
Не обнажая лезвия меча.
Мой путь домой вдруг заслонили трое,
Над скромной рясой пьяно гогоча.

«Привет, отец,— и наглый смех сквозь зубы.—
Поговорим, потом пойдешь к жене».
Глубокий вдох, чтоб голос не был грубым,
А Кирин крик опять звучит в огне.

«Зачем напялил бабские одежды?
Мужик не просит, а всегда берет».
Им не понять, как худо без надежды
И знать, что смерть любимых не вернет.

Смотрю в глаза — всем сразу и отдельно.
Им наплевать, с ленцой жуют слова.
Их скука одолела беспредельно,
И пиво движет мыслью в головах.

«Святой отец, а как тебе девчонка?
Вон та, что прошмыгнула мимо нас,
Ведя за руку мелкого ребенка.
Ты согласишься, что ножки — высший класс!»

Не обернувшись, отвечаю чинно,
Что яд греха кипит в крови у них.
«Скажи, отец, да разве ты мужчина?
Бог создал девок, чтобы трогать их!»

Удар в груди — и вновь сцепляю руки:
Инстинкт солдата сложно побороть.
И — Кирин голос, полный сладкой муки,
Тот нежный стон, что будоражит плоть.

«Эй, слышь, отец, подставь нам обе щеки,
Ведь твой Господь взывает все стерпеть».
И вспышкой — ночь и южный край далекий,
И взвод друзей, что поредел на треть.

И тот скупой знакомый почерк боя,
Когда лишь миг решает жизнь и смерть
И лишь одно желание слепое —
Быть рядом с каждым и везде успеть.

В тот раз молитвой был упор приклада,
Наградой — нерастраченный патрон,
И мат бойцов десантного отряда
Звучал во тьме, как тающий канон.

В ту ночь я уводил волков со следа,
За всех купив билет в один конец.
Но уцелел — лишь кость была задета,
Да через бок пролегал кривой рубец.

Уже тогда седые командиры,
Отставив спирт, просили снова жить.
И, чтоб осилить новый путь без Киры,
Я принял сан, решив другим служить.

И насмотрелся вдоволь всякой мрази,
И с ними — тех, кто, стоя у черты,
Узнав на пепелище привкус грязи,
Утратил и любимых, и мечты.

Я не сломался и поверил в Бога,
Что предвещает встречу с Кирой вновь.
Терпеть и ждать — теперь моя дорога,
Намеченная Тем, Кто есть Любовь.

Чуть позже я отмою прегрешенья,
Перед свечой читая ветхий стих,
За то, что стал заложником мгновенья,
Бескомпромиссных принципов своих.

...Не описать смятения прохожих,
Тех, кто вблизи случайно проходил:
Святой отец с простым «Помилуй, Боже»
Трех наглецов на месте уложил...

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

*Я советский солдат — Прохоренко, Матросов, Гаджиев.
Я Москва, Ленинград, Ашхабад, Севастополь и Киев.
Через пепел и ад я прошел не от спеси и скуки,
Я советский солдат, я выкручивал дьяволу руки.*

М. Фидель. Я советский солдат.

Я советский солдат — безымянный, бессмертный, столикий —
Тот, кто шел на закат, совершая свой подвиг великий,
Кто фашистский штандарт не встречал в раболепном поклоне,
Приближая рассвет с каждым шагом в походной колонне.

Я не ждал от судьбы поцелуев, наград и подачек,
Не давал слабину и плевал на призывы о сдаче.
Я стоял до конца, когда небо просило пощады,
И к родимой земле приникал под огнем канонады.

Я друзей хоронил — каждый день, без надгробий и даты,
И ложился под танк, в кулаках зажимая гранаты.
Я тонул много раз, задыхался в снегах и буранах
И не смел отступить, когда кровь проступала на ранах.

Я бросался в штыки, чтобы солнце вставало, как прежде,
Миллионам сердец открывая дорогу к надежде.
Стиснув зубы, терпел, принимая лишения и муки,
Чтобы горечь войны не узнали ни дети, ни внуки.

Я советский солдат, заключенный бессмертьем в граните.
Легион моих лиц вы в семейных альбомах храните.
Я из множества цен заплатил наивысшую долю
И прошел за других, не таясь, по смертельному полю.

Я стою в полный рост, замерев на краю пьедестала,
Моя слава крепка и с годами незыблемой стала.
Я покой стерегу, ибо нет безмятежней рассвета,
Чем восход над страной, что победной зарею одета.

Я есть в каждом из вас — тех, кто помнит суровые годы
И кто знает в лицо павших в битве во имя свободы.
Я смотрю на закат, чуть прищутив гранитные веки.
Я советский солдат — и свой пост не покину веки.

СЕГОДНЯ У НАС ЗА СПИНОЙ НЕ ПЫЛАЕТ МОСКВА

Россия проигрывает, в первую очередь, именно духовную битву — самую важную битву в любой войне. Ибо, как мы знаем еще со времен Александра Македонского, неприятеля можно разбить без единой потери: для этого достаточно просто сломить его боевой дух. Россия сейчас слаба как никогда, слаба, в первую очередь, духом. Но все только начинается: нам на смену идут еще более слабые и изнеженные люди, еще более деморализованные и ленивые поколения. Что будет с Россией в будущем — одному только Богу известно. Надежда, как известно, умирает последней...

Чернов А. В. Духовный мир российской молодежи.

Сегодня у нас за спиной не пылает Москва,
Не рушатся стены от танковых залпов в упор.
Нам кажется: было, прошло, отболело едва,
Но это не так, и об этом пойдет разговор.

Сегодня мы тоже стоим у последней черты,
И пусть наш рубеж не охвачен смертельным огнем,
Опасность в другом — мы незримо сжигаем мосты,
Ту хрупкую нить, что достоинством русским зовем.

Мы память свою каждый день раздаем по частям,
Открытость и честь в наши дни — неприемлемый лот.
Мы видим успех в бесконечном стремлении к деньгам,
И чью-то любовь привлекаем шуршаньем банкнот.

Мы верим, как дети, в фальшивую мудрость зеркал,
В чужие слова, что звучат не по-русски совсем.
Мы судим поверхностно: «кто-то когда-то сказал...»,
И молча бежим в виртуальность от всяких проблем.

Нам проще не делать, смирившись с судьбою на раз,
Отвлечься на что-то, что даст иллюзорный покой.
Мы стали другими, чем те, кто сражался за нас,
Кто верил в нас больше, чем мы, принимая свой бой.

Мы стали другими, утратили ясную цель,
Пошли по развилке из сотен влекущих дорог —
И лживые звезды затмили коварную мель
И ярким смещением выбили твердь из-под ног.

Сейчас мы стоим у черты, только нам выбирать:
Идти через сумрак, стоящий у нас на пути?
Пройти сквозь него и самим свою участь решать?
Себя изменить и других за собой повести?

Как много мы можем свершить, когда просто хотим,
По-русски забыв, как всегда, постоять за ценой!
...Но где те комбаты, что встанут и скажут другим:
«За честь и Россию, за веру и верность — за мной!»

ФРОНТОВАЯ ИСТОРИЯ

*...Вы написали, что уж год,
Как вы знакомы с новым мужем.
А старый, если и придет,
Вам будет все равно не нужен.*

*Что вы не знаете беды,
Живете хорошо. И, кстати,
Теперь вам никакой нужды
Нет в лейтенантском аттестате...*

К. Симонов. Открытое письмо.

Он уходил на фронт, она молчала,
Лишь в хрупких пальцах комкала платок.
Все сказано. Зачем твердить сначала
О том, что двое знают назубок.

Он обнял мать — и к ней шагнул проститься,
Коснулся губ, прижал, что было сил —
И оттолкнул, и побежал садиться
В простой вагон, что в вечность увозил.

Они остались: мать и та девчонка,
Что незаметно рядом с ним росла
И как-то вдруг отчаянно и звонко
В его мечты невестой вошла.

Он был так юн, она на год моложе,
О свадьбе оставалось лишь мечтать.
И тут война — нет испытанья строже
Для двух сердец, чем вынужденно ждать.

Он из окна успел увидеть лица —
Те два из них, что выбраны судьбой.
Он шел на фронт и верил — возвратится
И ради близких выдержит свой бой.

Из века в век у войн свои законы:
Кому-то жить, кому-то умирать.
Он шел вперед, сменялись батальоны
И те, кого друзьями мог назвать.

Был дважды ранен, впрочем, неопасно,
Как будто небо сжалилось над ним.
И все однополчане ежечасно
Шутили, что он письмами храним.

На перекрестках фронтового ада,
На замершей в ночи передовой,

В землянке и в воронке от снаряда
Он ждал визита почты полевой.

Она писала: «Я люблю и верю,
Что ты вернешься цел и невредим,
Что ты, солдат, сломаешь зубы зверю,
И будет мир, которого хотим».

Он бил врага — за тех ребят из роты,
Чья жизнь, как нить, в огне оборвалась.
За тех солдат, что шли на пулеметы,
Прочтя в письме: «прости, не дождалась».

Он знал войну и то, как лицемерно
Она любовь порой влечет на дно,
Как ранит сердце письмами смертельно
И выпивает душу заодно.

И вот, решив привязанность проверить,
Он написал девчонке пару строк:
«Не жди меня, любимая, у двери.
Я не приду: в бою лишился ног».

Пришел ответ — короткий, в десять строчек,
Скупой листок, расчерченный войной.
Все тот же тон, лишь изменился почерк:
«Держись, солдат, я жду тебя домой».

И он, сжав зубы, гнал врага на запад,
Через огонь — на самый край земли.
И вот настал победный сорок пятый,
Который приближали, как могли.

И он вернулся, вышел на вокзале,
Хоть твердо знал, что мать не встретит здесь.
Он, если б мог, отдал бы все медали,
Чтоб год назад забыть дурную весть.

Не воскресить ушедших безвозвратно,
Но эту боль он пережил сполна.
Дорога писем привела обратно —
И у крыльца его ждала она.

Он к ней шагнул, раскрыв свои объятия,
И тут же с шага сбился невпопад:
Поймал в ответ не яркий проблеск счастья —
Невидящий отсутствующий взгляд.

Война — от века страшное явление
И нанесла предательский удар:

Та, что любила, потеряла зренье,
Когда тушила вспыхнувший пожар.

И замер он, не в силах молвить слова,
Как будто кто-то отделил стеной,
Смотрел на ту, что ждать была готова,
Когда б пришел увечный и хромой.

Она его любила безоглядно,
А он не мог сказать ей пары фраз.
Судьба за злую шутку многократно
Взыскала плату с милых сердцу глаз.

Он посмотрел на девушку слепую,
На дверь в ту жизнь, которой больше нет.
Принять ее, ущербную такую?
Терпеть весь срок, встречая с ней рассвет?

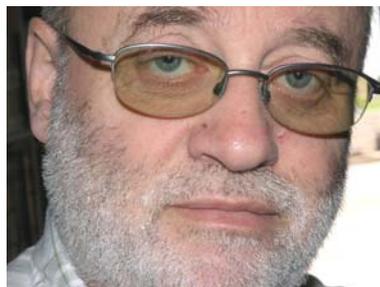
И тут она сама вперед шагнула:
«Скажите мне, что с суженым моим?
Война разлуку нашу затянула,
И я хочу скорей обняться с ним».

Он поглядел на плачущих в сторонке
И ляжку вещмешка сдал в горсти...
А вслед за этим прошептал девчонке:
«Он не придет.
Я друг его.
Прости».

Марк Польшковский

(г. Ашдод, Израиль)

ВЕЧНЫЙ ПИЛИГРИМ

Сонеты из цикла «Отголоски»

Поэт, переводчик. Окончил физико-математический факультет Петрозаводского университета, затем — институт патентоведения в Москве. Заведовал патентным отделом в Карельском филиале Академии наук. В 1991 году репатрировался в Израиль. Живет в городе Ашдод. В 2009 году выпустил первый сборник стихов «Ашдодский дневник». Вслед за ним вышли в свет несколько сборников стихов и переводов с английского. Печатается в журналах Израиля и за границей. Литературный редактор издаваемого в Ашдоде журнала «Начало».

* * *

Был вечер, март, сияла синева*
Усыпанного звездной пылью свода,
И мысль о неизбежности исхода
Звенела тонко, как звенит трава
Кузнечиками... Не нужны слова,
Когда сверкнула призрачно свобода
В глазах у предводителя народа —
Без слов мгновенно разнеслась молва.

И вел Моше́ народ свой по пустыне,
Отринув рабство присно и поныне,
В страну, где тучны нивы и стада.

И у меня был прежде свой Египет,
Я вышел из него, но сердце стынет,
Когда горит Полярная звезда.

* * *

В тени планет, веков и пирамид**
Не сыщешь утешенья ни на йоту —
Хоть вой в три глотки, хоть порви аорту —
Пусть дух твой над Вселенной воспарит,

Пусть, оторвавшись от своих корыт,
Подонков свора сердце донкихоту
Порвет, подобно алчному койоту,
Пусть застит свет порою жгучий стыд.

---

* Строка из сонета «Саваоф» Ивана Бунина.

** Строка из сонета Григория Ширмана.

Ты одинок, мой славный донкихот,
Ты прав, когда идешь всегда вперед,
Не ведая, что там, за перекрестком.

Тебе плевать на злобный рев невежд,
Ты держишь путь в край призрачных надежд,
Куда отправился еще подростком.

* * *

Восточную зарю сменила ночь*,
Когда скатилось солнце с поднебесья,
Последними лучами в мелколесье
Плутая и не в силах превозмочь

Законы бытия, исчезло прочь.
Но, вспыхнув в небе радостною вестью,
Луна сказала: «Солнца нет, но здесь я,
Я свет дарю — кому во тьме невмочь».

Луна, сияя отраженным светом,
Рассеет тьму ночную жарким летом
И в беспощадный сретенский мороз.

А скрывшись ненадолго накануне,
Опять сверкает ярко в полнолунье,—
Природа в этих играх виртуоз.

* * *

За Мертвым морем, в солнечном тумане** —
Чужая и враждебная земля,
Не зеленеют рощи и поля,
Верблюды в бесконечном караване

Бредут по беспредельной глухомани,
Туманные пронзая киселя,
Царапая на дюнах вензеля,
Похожие на графику в Коране.

Там, за морем, куда ни глянь, пески,
Там мысли будто скованы в тиски,
А женщины — в никабах и хиджабах.

Я был там в приснопамятном году
И больше в ту страну не попаду,
Где смешан с пылью стойкий пряный запах.

---

* Строка из сонета Марка Тарловского.

** Строка из сонета «Бедуин» Ивана Бунина.

* * *

Застигнут юный мой апрель ненастьем*,
Прохладую повеяло с утра,
И дождь опять полил как из ведра —
Как будто осень поманила счастьем.

Я к осени привязан сопричастьем,
Полезна мне осенняя хандра,
Когда стихи текут из-под пера,
И расстается лес с зеленым платьем.

Но нет, опять в природе перемены,
Шаги весны стеснительно степенны,
Но календарь, увы, неумолим.

Как все, в весне найду себе отраду,
Приму ее как редкую награду —
Апрель, как купина, неопалим.

* * *

Когда весною — в Божьи именины** —
Себе о совершенстве мира лгу,
Я вижу разнотравье на лугу
И слышу клочотание стремнины.

И нет, пожалуй, никакой причины
Вот так остановиться на бегу
На глинистом пустынном берегу
И сбросить тяжесть будничной рутины.

Все ложь. Все в этом чуждом мире ложь,
И совершенства нет в нем ни на грош.
Особенно весной — одни страданья.

То солнце, то в природе кавардак.
Весна — творенье Божье натошак,
Он сотворил ее нам в назиданье.

* * *

Молитве птичьей вняли небеса***,
И солнца луч сверкнул из поднебесья,
И если бы была, то сбросил спесь я,
Затмила б вмиг ее весны краса.

И туч стремительная полоса
Открыла солнцу наше мелколесье,

---

* Строка из сонета Сэмюэла Дэниела в переводе Сергея Сухарева.

** Строка из сонета «Фофанов» Игоря Северянина.

*** Строка из сонета «Туманский» Игоря Северянина.

Умчавшись вдаль за радостною вестью —
За реки, горы, доли и леса.

И пусть весна пока еще в начале,
Повсюду птичьи песни зазвучали,
И радуга раскинула свой мост.

Грачи расселись, как на нотном стане,
На проводах — все в бархатной сутане —
Галдят, воркуют, распушили хвост...

* * *

Лазурь всегда прозрачного апреля*
К исходу лета брызнула в окно,
И стало небо с морем заодно,
И зазвенели трели менестреля,—

Вдруг выпала весенняя неделя,
Когда душе то грустно, то смешно,
И кажется, что не грешить — грешно,
И мелешь чушь, как праздный пустомеля.

А утром вмиг небесная лазурь
Смывает напрочь всю ночную хмурь,
И звезды тихо гаснут на планете.

Пройдет неделя — журавлиный клин
Напомнит, что грядет осенний сплин,—
И где сказать о том, как не в сонете.

МОИСЕЙ

Словами между букв, пером не по бумаге** —
Ногами на песке печатал старец след.
Подует ветерок — следов в помине нет,
Корявый саксаул, мечтающий о влаге,

Быть может, век спустя припомнит о бедняге,
Упорно шедшем вдаль, и груз минувших лет
Клонил его к земле, за ним тянулись вслед,
Устав от маеты, такие же бродяги.

Несли Ковчег, а в нем Заветные скрижали,
На них Бог начертал Гимн скорби и печали
И путь им указал, и потянулись дни,

---

* Строка из сонета Татьяны Гнедич.

** Строка из сонета «Гюи де Мопассан» Игоря Северянина.

Года, десятки лет, безжалостное солнце,
И зуд, и мор, и глад, и сушь на дне колодца,
И голос с высоты: «Народ объедини!»

КЕДРОНСКАЯ ДОЛИНА

В ней спят цари, пророки и левиты*,
Спят в ожиданье Страшного суда,
Здесь протрубит неведомо когда
Архангел. Сдвинув каменные плиты,

В Кедроне все земные алфавиты
Воспрянут, их поднимет не вражда —
Надежды Путеводная звезда,
Одна для всех: для черни и элиты.

Мой Бог, достойно ль длить страданье,
Неведенье слепого ожидания?
А может, ты вселяешь в них надежду?

Мой Бог, я думаю, дурная склонность
К садизму — эта неопределенность.
И все ж надеюсь, Ты простишь невежду.

* * *

Огромные и белые, как север**,
Летят куда-то к югу облака.
Они себе летят, а я пока
Надену теплый, чистой шерсти, джемпер,—

Насквозь, до дрожи продувает ветер,
И это, я скажу вам, на века.
Но что за чудо — встретить земляка
И скоротать с ним этот дивный вечер.

Рассеялись по свету земляки,
И сердце замирает от тоски
При виде облаков на синем небе,

Несущихся неведомо куда...
И почему-то в этот миг всегда
Я вспоминаю о пахучем черном хлебе.

* * *

Осенних скверов чуть желтеет сон***,
Верней, не сон — осенние тревоги,

---

* Строка из сонета «Долина Иосафата» Ивана Бунина.

** Строка из сонета «Мысли» Генриха Сапгира.

*** Строка из сонета Василия Бетаки.

И лишь за поворотом скрипнут дроги,
Я слышу, как осенний карильон

Звучит с моей душою в унисон,
Как будто все осенние дороги
Уходят в вечность — мимо синагоги,
И дождь поет, как встарь, «Вечерний звон»*.

От сна успокоения не жди,
Пока поют осенние дожди,
Пока шуршит листвою под ногами,

Тропинками петляя, старый сквер —
Запущен, и убог, и сир, и сер,
Забывтый сыстари и на века богами.

ПИЛИГРИМ

Как многолик тот страстный пилигрим** ,
Бредущий в никуда из ниоткуда,
Сверяясь с мерной поступью верблюда,—
Порою весел, как еврей в Пурим,

Порою мудр, как старец Питирим,
Его не брали язва и простуда,
И было это проявленьем чуда,
Которого не знал Великий Рим,

Ни дальние провинции у моря.
А пилигрим, с усталостью не споря,
Брел дальнею дорогой в никуда,

И кромка леса густо зеленела,
И небо замороженно синело,
И птица вылетала из гнезда.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Когда волна ломает рыхлый лед***
И дети сбросят зимние ушанки,
И по чуланам разбегутся санки,
И двор ворота настезь распахнет,

Все выбегут гурьбой за поворот,
Заслышав скрип невидимой шарманки,—

---

* «Вечерний звон» — популярная русская песня на стихи Ивана Козлова и музыку Александра Алябьева, написанная в 1827—28 годах. Текст Козлова представляет собой вольный авторский перевод стихотворения ирландского англоязычного поэта Томаса Мура «Those evening Bells».

** Строка из сонета «Страстный пилигрим» Игоря Кравца.

*** Строка из сонета Александра Коненко.

Рвет душу кто-то там на полустанке.—
Зачем и кто? Да шут их разберет...

И каждый вдруг почувствует: весна,—
Проснется от мучительного сна,
И сквозь разрывы туч прорвется солнце,

И воздух по-весеннему упруг,
И кошки замыкают вокруг,
И треснет лед на луже у колодца...

РАССВЕТ

Ложится свет белесый на ступени*,
Дрожа и тая в утренних лучах,—
Так пламя в догорающих свечах
Рисует крутизну твоих коленей.

Какая ночь прошла, какая ночь!
В ней было все — и горечь, и услада,
Вершиною — последняя преграда,
Которую стремились превозмочь,

Без устали растягивая время...
Под утро ты забылась легким сном.
Уже сереет небо за окном,

И я понять пытаюсь: мелкотемье,
Сюжет избит и стар, как божий свет...
Но есть в нем пробужденье и рассвет!

* * *

Старинным слогом, давним языком**
Здесь шепчутся березы меж собою,
Тягучей заунывною мольбою
О чем-то ветер силится тайком

Поведать притаившимся тишком
Седым плакучим ивам над рекою,—
Им в этом мире тоже нет покою,
О ком они грустят? О ком, о ком...

И я грущу. О ком — и сам не знаю,
К чему мне в грусти вспоминать Данаю,
Осыпанную золотым дождем***?

---

* Аллюзия на роман Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени».

** Строка из сонета Сэмюэла Дэниела в переводе Сергея Сухарева.

*** Аллюзия на картину Густава Климта «Даная».

Грушу и все шепчу старинным слогом
На языке бессвязном и убогом,
О том, что все вокруг чего-то ждем...

* * *

Разбега мало для добра и зла* —
Частенько или «пере-», или «недо-»,
А в нужном месте не оставим следа
И после каемся: «Земля кругла,

И злые или добрые дела
Спроворит ненароком непоседа,
Иль кто-то обнаружит в книгах деда,—
Зависит от прохлады и тепла,

Разлитых как попало по планете...».
Я говорю не о зиме и лете,
Но лишь о состоянии души,—

Душевный климат управляет нами
И силой нашей связи с небесами.
Так успокойся и не мельтеши!

* * *

Украдкой время к вечности течет**,
И на пути не знает остановки;
К какой ни прибежал бы ты уловке,—
У метронома свой коварный счет,

И счетовод давно ведет учет —
Кому достанет знаний и сноровки,
Чтоб избежать последней рокировки,
Пока вздремнул небесный звездочет.

А время убыстряет свой полет,
Бьет зверя на бегу и птицу влет,
Я слышу за спиной его дыханье,

И не сорвать тугую пелену,
Я навсегда у вечности в плену,
Бессрочно райских роз благоуханье.

* * *

Усталых волн все глуше голоса***,
Смиряется неистовство былое,

---

* Строка из стихотворения «Безверие» Аллы Шараповой.

** Строка из сонета Уильяма Шекспира в переводе Самуила Маршак.

*** Строка из сонета «Одиссей в Киммерии» Максимилиана Волошина.

Лишь тучи рвутся вдаль над головою,
Надутые — трепещут паруса.

Вдруг Млечная проступит полоса
В разрывах облаков, и сам собою
Дым сигаретный струйкой голубою
Взлетит к созвездию Большого Пса.

А пес земной простуженно и тяжело
Залает, услышав, как булькнет фляжка,
Став суше на спасительный глоток.

Глухие волны бьют по парапету.
Превозмогая монотонность эту,
Стремлюсь душой на запад, на восток...

* * *

Ты вопль тоски, застывший глыбой льда*,
Ты — слезы, превратившиеся в память
О тех, ушедших в ветреную замять —
Бесследно, беспробудно, навсегда.

В краях тех — горных пиков череда,
Там нет намека на живую пажить,
Лишь глыбы льда и вековая наледь,
Суровые, как вечность, холода.

Ледник тоски не в силах растопить,
Твержу, как Гамлет: «Быть или не быть?» —
И в поисках правдивого ответа

Перебираю молча четки лет
И взвешиваю строго «да» и «нет»
Веками сотворенного сюжета.

* * *

Сулит зимой и летом календарь**
Твоих желаний неопределенность:
В суровом «нет» — к наигранности склонность,
А в «да» — такие смыслы, что словарь

И тот их не содержит... Я, кустарь,
В делах любви познавший окрыленность,
Все ж чувствую одну лишь утомленность,
Как невод продырявивший рыбарь.

---

* Строка из сонета Максимилиана Волошина.

** Строка из сонета Уильяма Шекспира в переводе Самуила Маршака.

Нет, не дружны мы с летом и зимою,
Одно лишь межсезонье — в самый раз,
Свободны мы осеннею порою.

А если дождь все льет и льет подчас,
Способствуя минорному настрою,
Конечно,— это время для проказ.

* * *

Я шел опять в твои замкнуться стены*,
Мой старый дом, мой милый старый дом.
Здесь нераздельны прежде и потом,
Почти неразличимы перемены,

Лишь закоулки памяти бесценны,
Мы здесь живем — с женою и котом,
Нам чужды суматоха и содом,
Не суетливы мы, но постепенны.

Мы здесь живем среди любимых книг,—
Пока мы с ними, дорог каждый миг
В твоих стенах, мой дом, моя квартира.

Я видел, сколь обширен белый свет,
Но каждый раз обратный брал билет —
Домой, в свой дом, исколесив полмира.

---

* Строка из сонета Максимилиана Волошина.

Людмила Козлова
(г. Бийск)

МАХИМА
(из цикла «Оцифрованный человек»)

Стихи и проза публиковались в центральной, региональной, местной печати и за границей (Дания, США, Канада, Венгрия, Украина, Белоруссия). Награждена специальным Дипломом Берлинского литературного института за развитие культурных связей между Россией и Германией и участие в совместных литературных проектах. Лауреат международного литературного конкурса «Лучшая книга... года» — 2014 и 2017 (Германия, Берлин-Франкфурт). Победитель Краевого издательского губернаторского конкурса — 2009 и 2015 г. Призер международного литературного конкурса «Аленький цветочек» им. С. Т. Аксакова (2018 г). Лауреат премии им. С. Михалкова (2008 г). Лауреат многих краевых литературных премий, в т.ч. им. В. М. Шукшина. Автор многих книг прозы и поэзии. Член Союза писателей России.

ПУПА — БОЛЬШОЙ БРАТ

Мой друг — переводчик
С вражеских языков —
Пророчит окно,
Выходящее в Рай,
Сто вариантов жизни!
Хочешь — тот,
А хочешь — другой!
Выбирай!
Но в каждом из них,
При любом раскладе, любой судьбе,
Даже самой отвязной и бесшабашной,
Ты спишь,
А Пупа думает о тебе!
Стра-а-шно!
Где-то котлета шкворчит,
Масло кидая за край жаровни.
Пупа думает о тебе!
Помни!

КРАСНОЕ ЯЙЦО

Красный Петух снес красное яйцо.
Катит Красный Петух красное яйцо
К тебе на крыльцо, ко мне на крыльцо —
Говорит: «Пристройте бедную детку,
А я вам за это — конфетку
Или две конфетки».
Съели конфетки на посшок,

Глядь, а на крыльце —
Красненький Петушок —
Птенчик-младенчик скачет.
Глядь — а дом-то уже горит,
И родня твоя и моя плачет.

— Не плачьте,— Красный Петух говорит,—
Берегите от слез лицо!
Я снесу вам
Еще одно
яйцо!

ТЫ НЕ ПОВЕРИШЬ

Ты не поверишь, живем в заМКАДье —
За семью решетками
И семью замками.
Ничего не поделаешь —
Внутри и снаружи чудится вой!
Жизнь делаем своими руками,
А иногда —
Даже и головой.

ВИДИТ БЛОГ

Вот за то, что мы слушаем
Эти лукавые речи,
И за то, что душа
Добровольно ослепла,
Где-то Ложь зажигает
Нейтронные страшные печи.
Видит блог —
Все закончится
Кучкою пепла!

СОВПИС И КЛАССИКИ

Дырккой от бублика, коркой арбуза —
Членским билетом торгуют Союзы.
Чем ни народной новейший Совпис,
Проще добыча верительных виз —
Выучил буквы, и вот уже тоже
Можно быть важным
И в классики вхожим.

ДУРАКИ И ДОРОГИ

Тот, кто не тратит энергию мысли,
Тот и владеет харизмой
сейчас.
Мускусный запах
отсутствия мысли —
Ориентир
оцифрованных
масс.

СИМУЛЯКРЫ

Все шире ложь — 3D-овраг,
Войска компьютерные ботов.
Погубит нас отнюдь не враг,
А симулякры патриотов.

ТЕЛЕФОН

Коробок пластмассовый,
Силиконовая плата —
Электронная душа моя,
Дракон домашний.
Дрожит и пищит —
Просит есть —
проголодался!

Кушай,
мой маленький!

ЦИФРОВОЙ ПРОЦЕСС

Рухнуло социалистическое,
А потом и социальное —
Номо homini lupus est*.
Цифровое мышление —
Функция дифференциальная:
Кто-то работает,
А кто-то ест.

РЕАЛЬНОСТЬ И НЕРЕАЛЬНОСТЬ

Виртуальная реальность
И реальная виртуальность
Объединились
В виртуальную НЕреальность —
Рай по имени ад:
Пусто.
Холодно.
Голодно.
Ангелы.
Листопад.

ПРО ЛЮБОВЬ

Если вы о любви,
Это повист вчерашний —
Что такое душа,
Не припомнит никто.
Мир Земли будет мстить вам
И долго, и страшно —
И особенно,
если поймете,
за что.

---

* Номо homini lupus est — человек человеку волк (лат.).

ОБРЕМЕНЕННЫЙ ЖИЗНЬЮ

В песочнице малыш играет,
Радуюсь всему.
А по дороге
обремененный жизнью
(ранец за спиной!!!)
Шагает мрачный первоклассник —
на урок.

В АВТОЗАКЕ

Свободой питаются даже собаки.
Собаки не любят ошейник и цепь.
Сегодня свобода сидит в автозаке,
А завтра и душу возьмут
на прицеп.

МОЗГ, ВРОДЕ, ЕСТЬ

Всюду враги! Значит, наши — герои!
Ну, а не наших — мы просто зароем!
Так и живем миллионами лет.
Мозг, вроде есть,
Но его — таки нет!

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО

Мир не объять
разумной головою —
Кто выжить смог,
ведом душой живою.
Дорога в жизнь трудна
и далека.
Я ощущаю
Двадцать пятым чувством:
Уменье выжить —
древнее искусство.
Уменье жить —
задача пошляка.

ПИГМАЛИОН

Человек с упорством Прометея
Создавал науку и кино —
Он творил!
А вот и Галатея —
Покемон
в зеленом
кимоно!

ГРИБЫ И ПИРОЖКИ

Назвался груздем —
Полезай в кузов.

А если стал пирожком
с начинкой
из телевизора?

ЗАКОНЧИЛСЯ КУПЛЕТ

Все глубже, глубже омуты цинизма.
Ну, вот и все —
закончился куплет!
В моей патриотической отчизне
Нет места жизни.
Жизни тоже нет.

ВМЕСТО ПЕНСИИ

Ордена на складках мантий,
Депутатские оклады,
Голосуйте, сядьте, встаньте —
Тутти фрутти, тутти кванти...*

Вот закон, а также ГОСТ —
Милый дедушка Силантий,
Вам повестка на погост.

ЛЮБОВЬ-МОРКОВЬ

Нам кажется, что каждый
Любил и не однажды.
И так всю жизнь и прожил,
Себя любя и множа.

НОВАЯ ЭПОХА

Дни наступили то ли белые, то ли черные.
Площадь Красная — место лобное.
Кончились люди огнеупорные.
Пряники раздают,
Но они несъедобные.

ЭТО ПО-НАШЕМУ!

Нынче черное мыслится белым —
Всенародна любовь к футболу:
Гол в миллион децибелов!
Гол в миллион имбицилов,
Нищих и голых!

МАХИМА

Если
Работать,
Не ожидая
Наград,
Деньги приедут
сами!

---

* Тутти фрутти, тутти кванти — все поголовно, и прочее, прочее (лат).

НОМО ERECTUS*

Его осмотрел хирург,
Его опечатал век:
Табличкою — демиург,
Наклейкою — человек,
Буденовкой — комиссар,
Расстрелами — Пролеткульт
В груди зажег пожар
И в сердце пристроил
пульт!

Он выжил, и вот он здесь —
Экспириенс** злой игры:
Не дышит, не просит есть,
Но жестом
творит
миры!
Он знает, что значит «Эппл»,
Полоний, уран, иприт.
Дымятся тайга и степь,
И вот уже мир горит!

Его осмотрел хирург,
Его опечалил век.
Он — Сталин. Он — Микки Рурк.
Но вряд ли он —
Человек.

Палач и актер — лишь роль!
От крови и слез промок,
Он помнит на ВХОД пароль,
Но ВЫХОД найти —
не смог!

ПЕРЕВОДЧИК НЕ НУЖЕН

Сонный рассвет
Алым светом завьюжен.
Ранняя пташка
Мелодию вяжет:
— Фить-вить,
Фить-вить-вить...
Смыслы ловить
Легко —
Переводчик не нужен.

---

* Homo erectus — человек прямоходящий.

** Экспириенс — достижение персонажа компьютерной игры.

ОДАЛИСКА

Луна придвинула лицо опасно близко.
Прилив шипит волной косматой.
По кромке бродит одалиска —
Сбежала пробовать приволье,
Соленый ветер, шум прибоя.

Подарком кажется свобода,
Но у свободы есть
хозяин.

Пожар серебряный Луны...
Блестит цепочка золотая
на запястье,
И слышится
ее кандалный
Звон.

НЕ УДАЛОСЬ

В одном направлень
Планетная крутится ось —
В жизнь вошел чистым,
Солнечным Херувимом,
Но невредимым выйти
Не удалось.

РАБОТА ТАКАЯ (или Эффективная пропаганда)

Мы живем в королевстве
Докторов и доцентов.
Любим всех —
Воробьишек и поросят.
По договору —
Мы врем сегодня
На сто процентов,
А завтра —
На пятьдесят.

ПИЩЕВАРЕНИЕ (или Постмодернизм в действии)

Вышли в поля Интернета
Поэты —
Тырить один у другого сонеты.
Первый украл у Шекспира сонет,
Краденый текст обработал сосед,
Третий соседа пустил в обработку,

Следом четвертый решился на «ходку».
Музу хватая за юбку с натугой,
Съели Шекспира,
И съели
Друг друга.

ЧУВСТВА И МЫСЛИ

Любые чувства легко сыграть —
Где угодно: в поэзии или в царстве Тартар.
Попробуй сыграть мысль (!) —
Для этого надо родиться Эйнштейном
Или Жаном Полем
Сартром.

ВОВНЕ

Что-то я увлеклась,
Что-то слишком ушла в микрокосм.
Надо выйти вовне —
Говорят, где-то там,
На последней глобальной войне
В виртуальном костре ноосферного * века
Догорает последний фантом
Человека.

МОИ РАСКОПКИ

Если внимательно вглубь взглядеться,
Совершить вот такой любопытнейший акт,
Обнаружится
Мое древнее счастливое детство —
Золотой одуванчиковый артефакт.
Ничего от цивилизации и Европы —
В заповедных горах заповедные тропы.
За ними — Вечность, безбрежный мир:
Джомолунгма, Алтай,
Крыша мира —
Памир!

---

* Ноосфера — глобальный человек, где человек — придаток глобальной виртуальной системы управления.

Елена Гусева
(г. Рязань)

Елена Николаевна Гусева родилась в г. Касимове Рязанской области в 1976 году. Окончила факультет иностранных языков Рязанского государственного педагогического университета. Довольно долго жила в г. Ухта Республики Коми. В настоящее время живет и работает в Рязани, преподает английский язык студентам медицинского университета. Вошла в шорт-лист всероссийского конкурса «Хрустальный родник»-2018. Есть одна публикация в журнале «Приокские зори».

ЗОЛОТИСТАЯ ПЫЛЬ

Леденящим контральто в предутренний час
Завибрировал сонный холод.
Встрепенулся, унылой подсветкой лучась,
Легендарный старинный город,

Огляделся застенчиво, мол, виноват,
Задремал — пощадите, бонзы!
Удержал скакуна богатырь Коловрат
Исполинской рукой из бронзы.

То ли поезд ночной вдоль железных боков
Неуемную льет тревогу,
То ли древняя боль сквозь границы веков
Пробивает дорогу к Богу...

Растревоженный город подставил лицо
Под секущего ветра ключья
И увидел себя быстроглазым юнцом
На дородной груди Поочья.

Тот юнец не берег ни лихого ума,
Ни отчаянной силы тела
И бесстрашно спустился с крутого холма
Под татарские луки-стрелы.

И твердели запястья, в сраженьях резвясь,
Воронье стерегло кругами.
И ложились сомнений лукавая вязь
На доверчивый к злу пергамент.

Получил и нанес столько ран поделом
И напрасно — мечом и словом.
И забраться бы вновь на спасительный холм,
Но чудесный подъемник сломан.

И юнец повзрослел: не мое — не болит,
Я не грозный вершитель судеб.
Поступай, светлый князь, как Создатель велит,
А потомки, глядишь, рассудят.

И века потекли, огибая холмы,
Половодьем грозя весенним,
Бормоча монотонные песни-псалмы
О смирении и спасенье,

Родники и протоки с игривой водой
Забывая песком и илом
И в блаженно-юродивой тьме восковой
Поклоняясь пустым могилам.

Обмелела река, измельчали стада
На затиные времен. И город
Испустил неприкаянный вопль, а вода
Загудела, как тяжкий молот.

На рассвете крупинки волнующих снов
Растворились в затоне млечном.
На небесном табло непредвзятых основ —
Как всегда, без минуты вечность.

Леденящее эхо среди голых ветвей
Ослабело тысячекратно,
Неземные покатые плечи церковей
Утонули в штрихах квадратных.

Огляделся старик, передернулся весь.
А смахнуть бы к чертям сермяжным
Нерадивых творений убогую спесь!
Но — лениво, смиренно, страшно.

Не смахнул — укололся о храмовый шпиль.
И поплыл нежно-алым соком
Теплокровный рассвет в золотистую пыль
На старинном валу высоком.

У движенья вперед вкус соленой тоски,
Предвещающий вечный поиск,
И печаль, что вжимает в стальные тиски
Беспокойный, ритмичный поезд.

* * *

В зацикленном видео снова утро:
Весь мир за окном, я и чашка кофе.

Молчит телевизор, источник мутных
Проплаченных фраз от медийных профи.

Кофейный вкус драгоценным осколком
Исчезнет в бездне своих же клонов.
Отсчет начался — гонимая долгом,
Бегу мимо прутьев соседних балконов.

А там, в своем раю нелюдимом —
Мужчина, котик и сигарета.
У котика шерстка пропитана дымом,
Ладонями вылощена и согрета.

Мурлычет пушистый, латает дыры
В хозяйской ауре, словно жалеет.
И трудно не думать, что кот важнее,
Чем весь этот мир за окном квартиры.

ЖИТЬ В РАЗЛОМЕ ВРЕМЕН

Влажный запах домашней пыли.
Полированный слой мебелировки.
Мы здесь слишком недавно были.
Мы же все еще здесь — полукровки,

Лихолетья заблудшие души,
Обнуленные полураспадом,
Ясновидящие и кликуши
По обоим краям баррикады.

Наяву строим небокопильню,
А в бессонницу чувствуем кожей,
Как на кухне урчит холодильник,
Колебанья земные множит.

Где-то там, в inferнальной бездне
Разошлись нерушимые плиты.
Жить в разломе времен интересно,
Упоительно, зло, ядовито.

Путь на дно непригляден, долог,
Путь наверх осенен заботой:
Заполнять Марианский желоб
Повседневной, простой работой.

Всякий раз повисать на нервах,
Если громкий, скрипучий зуммер
Исполнял на мобилах первых
Приснопамятный «Черный бумер».

Разрываться на чет и нечет
Меж седьмым ноябрю и четвертым.
На экранную злиться нечисть
И самим себе мниться чертом.

И искать, искать философски,
Все и вся подвергать сомнению
И доказывать, что мы вовсе
Не потерянное поколение.

А потом обрести пороги,
В дом войти без тугой поклажи
И смиренно уйти с дороги,
Когда пыль на ресницы ляжет.

* * *

От точки до точки — двенадцать песен.
Маршрут изучен, автобус тесен.
Сквозь пыльный и влажный оконный холод
Уныл и мрачен старинный город.

А люди, частицы с зарядом «минус»,
Сперва садятся поодиночке,
В руках телефоны — Android, Windows —
Заветный путь к удаленной точке.

И жизнь на бега в колесе похожа:
Извечна глупость и бедность тоже.
Дрейфуешь в потоке — хозяин, раб ли —
Пока коса не заменит грабли.

Авось, хоть куда-нибудь да прорвемся:
Забита встреча, а мы несемся.
В обмен на возможность судить мудрее,
Чем ближе к ночи, тем жизнь быстрее.

И словно в ответ агрессивной ноте
Тряхнет автобус на повороте.
На песне тринадцать на стоп нажми.
Твоя остановка.
Выходи.
Живи.

ИЮНЬСКОЕ ШУТОЧНОЕ

Зной. Июнь. Пол-лета впереди.
Выгорает треугольник на груди.
То по центру, то по краю
Город тени расстилает
И давнишние ожоги бередит.

На ступеньках оживленной мостовой
Разлеглись коты-буддисты вразнобой,
Соблазняют сонным взглядом.
Эх, прилечь бы с ними рядом!
Но боюсь, для тети вызовут конвой.

Олег Пантюхин
(г. Щекино, Тульская область)

* * *

О, как прекрасно осени тепло,
Природы неожиданный подарок.
Октябрьский день палитрой красок ярок.
И на душе от этого светло.

О, как прекрасна осени печаль,
Но все ж она легка и мимолетна.
И дышится так радостно, свободно,
И высока безоблачная даль.

О, как прекрасен осени закат.
И близится ненастное предзимье.
Но с каждым днем все ближе только ты мне.
И все любимее твой нежный взгляд.

Евгений Бессмертных
(г. Бийск)

Родился в 1954 г. в г. Бийске. Стихи стал писать в конце 70-х. Публиковаться начал за пределами родного города с 1986 г. (всесоюзный альманах «Истоки», журналы «Москва», «Академия поэзии», «Алтай», «Барнаул», «Встреча», «Бийский вестник», «Культура Алтайского края», «Огни над Бией» и др.) Одновременно с поэтическим творчеством занялся рок-музыкой. Записал 4 альбома, которые с большим резонансом засвечены на Питерских ФМ-радиостанциях (особая благодарность А. Гуницкому и Б. Гребенцову). В интернет мои песни попали спонтанно, будучи выложены не мной, часто без ссылок на альбомы. Длительное время вел жизнь странствующего поэта (Москва, С-Петербург, Новосибирск.) Ценю в поэзии разнообразие и искренность. Автор шести поэтических книг. Член Международного Союза Творческих Сил «Озарение»

* * *

Заря вечерняя над Бией
отраднa, как величие души.
Пустырь прибрежный мой союзник,
вселенские открыты шлюзы,
все сущее в согласии благом.
Поэт затюканный, он знает,
за что любви суровый край достоин!
Благая весть? Любви предощущенье?
Чист, погружен и отрешен.
Собачий краткий лай вдали
очарованья не нарушит —
и вновь покой и тишина.
Все дышит вечностью: и лес заречный,
и горы вдалеке (почти фантомы!)
и солнце, окунувшееся в реку,
пред тем, как на покой уйти.

* * *

Светлой памяти Юрия Татаринцева

Немного грустный лягушонок,
Мы все как куклы «Малпет-Шоу»,—
На нас надавишь — мы пожухнем,
Скукожимся — и загрустим.

Жизнь — штука тяжкая, вестимо! —
С усталым видом пилигрима
Тыходишь в залу, где играет
В поэтов дюжина шутов.
«Ах, тонкий мир! Ах, амальгама!..»
Меня тошнит...
Мне больно, мама!
Я сжат, как Кермит,
мне так больно...
О, как страшна судьбы рука!

СТУДЕНТКИ МОЮТ ОКНА В АЛЬМА МАТЕР...

Студентки моют окна в «альма-матер»,
проворные, красивые студентки,
и небо кем-то вымыто уже.
Весна, и Пасха на носу,
все наносное — прочь!
Жизнь в чистом виде:
ни тебе отточий,
ни запятых —
как фраза «мама мыла раму» —
Новалис, Рильке, Данте —
все потом.
...Придурки «готы»,
с их игрушками-гробами!
Приходит в литкружок такая фея,
прелестный персик с пирсингом
ненужным —
и ну вещать про тлен и вечный мрак!
Не я ли декаданса бакалавр,
способный вызвать оторопь у камня?!
...Но вот девчонки моют окна,
и воздух первозданно чист.

ТРИЗНА ПО ШЕВАРНАДЗЕ...

Ты сеял ветры благ...
Но вот поспела тризна —
И лживый лис, актерствуя, «свалил»...
Чтоб в «Джорджии» уже, на жердочке
цинизма
Открыто гимны петь вчерашних темных
сил!
Успев нагадить здесь, во славу чуждой
мощи —
Сиятельный Плохиш, ты Сэму угодил.
Вот, наконец, почил.
Увы, не святы мощи! —
И не начистить фэйс, и словом не
почтить...

Олег Мошников
(г. Петрозаводск, Республика Карелия)

СТУПАЯ НАУГАД

Мошников Олег Эдуардович, родился 1 ноября 1964 года в г. Петрозаводске. В 1988 г. закончил Свердловское высшее военное политическое танко-артиллерийское училище. Служил заместителем командира военно-строительной роты, в государственной противопожарной службе МВД и МЧС России по Республике Карелия. Работает в одной из пожарных организаций Карелии. Автор четырех сборников стихов и трех книг прозы. Член Союза писателей России. Живет в Петрозаводске.

* * *

Белый свет полыхнул на крыльях
Белых птиц! —
Серебром волна —
Клики зыбкие без усилия
Пьет озерная сторона.

Оттого
В чем сумел признаться —
Жил гордыней?
Жалел людей? —
Будет края судьбы держаться
Клик серебряных лебедей.

* * *

Пройдусь знакомыми местами:
Дворами, парками, мостами.
Три перекрестка. Две реки.
На горке — старенькая школа.
Сирень роняет лепестки
На маленький озерный город —
Петрозаводск...
Столичный лоск
Лишен здесь всяческих присутствий:
Ну, разве ж улицей французской
Да заводскою слободой
Пройтись — вдоль зарослей певучих,

Загубин с медленной водой...
Фасады зданий время лушит,
Стареет город — се ля ви...
Тем возмутельней, тем пуше —
Весна, сирени, соловьи!

КУРОЧКА, ПЕТУХ...

Внучке Иларии

Дождалось привета
Куручкино лето!
Вдоль проселка — травы,
Наугад — шершавы,
А со слов ребенка:
Шелкова гребенка...

Прозеваешь вряд ли
Лебеду да мятлик.
Потянуть былинку
Крохе — не в новинку,
Показать воочию
Петушка да квочку.

Тычет в бок ребенок:
У меня — цыпленок...

ДВУОЗЕРО

Задержалось — в протоке узенькой —
Небо синею лентой за руку.
Дождь июльский прошелся музыкой,
Собирая из капель радугу.

С тростником сплелась лента-оберег,
Правит лодочкой зорька летняя:
Меж двойных озер — с неба на берег —
Льется музыка семицветная.

ВОСПИТАННИК ОРКЕСТРА

Робко ранние пташечки
Взяли ноты зари.
В кительке и фуражечке,
Распугав мартобри,

Паренек лет двенадцати
Поднимает трубу...
И зубами не клацайте,
Не кляните судьбу —

Рота только готовится —
В свиденье своем —
Просыпаться и строиться
По сигналу «Подъем»,

А мальчишка аукает
Предрассветный оркестр —
Полон певчими звуками
За казармою лес —

Звонко трели сигнальные
Подпевают ему!
Всех поднимут дневальные...
И труба тут к чему?

А трубач не сдается,
И старается медь —
Встретить зябкое солнце
До подъема успеть.

УБОРКА СНЕГА

Сугроб навалив,
Заблажил с недосыпа:
Да, ну ее к черту!
Хошь завтра — расчет!

А ветер опять
Кубатуру рассыпал,
И пух херувимский
Витает, сечет...

На снежных вершинах
Качаются ветры.
Луна — на излете...
На варежках — лед.

Поэт настоящий,
Как физик секретный,
Отбросив лопату,—
К потомкам придет.

ЗАРУБКИ И ЛИНИИ

Моченые грузди поставив под гнет,
До сумерек сели чаевничать с батей,
А тот — исподволь — свою линию гнет:
«Дровишек, вестимо, на осень не хватит...»

Я тяпаю прямо, а батенька вкось —
По щелке невидимой — ладно и ясно:
Любую еловую чурку подбрось —
Топор сердцевины размажет, как масло!

Назавтра — мозоли горят у меня,
Забыты «тревоги», учения, стрельбы...
На линии рваной судьбы и огня
Подумать о главном, как батя, успеть бы,

Отцовский, простой вспоминая пример:
«Заходишь в светелку, вояка, пригнись-ка...
Вон — твой на дверном косяке ростомер!
А дальше расти невозможно без риска...»

Особых секретов отец не раскрыл.
Ушел... Как уходит вода из колодца.
Но я ту зарубку в дверях не забыл:
Подался — из армии — в часть, к огнеборцам.

Глаза застилала мне слезная муть
От лестничной гари, от печки угарной —
И был мой пожарный единственный путь —
От смерти — по линии жизни рукавной!

.....

Соленые грузди и хлеба ломоть:
В саду поработать по осени — вкусно! —
С запасом — поленницу дров наколоть...
Но прежде найти свою линию нужно.

ИЗВЕЧНЫЙ СПОР

Сдвинул строчкой глагол неделимый,
Слово к слову пришил хитро...
Осень, небо и путь журавлиный —
Все банально, бездарно, старо!

Написалось: вдоль космосоштрассе —
Пролетел над землей утюжок!
Натворил, заблажил, размечтался
И — костюмные брюки прожог...

*И когда уже некуда деться —
Запрокинута ввысь голова:
Обрывается — с выстрелом в сердце —
Журавлиная тетива.*

* * *

Первоснежные картинки...
По дороге к роднику
Поперечные тропинки
Зачернели на снегу.
Вязнут детские галошки.
Мокнут бурки стариков.
Жмутся робкие сапожки
К борту крепких башмаков.
След попутный, след обратный.
Круг, оставленный ведром.
Жизни промысел понятный,
И божественный притом.

.....

Тропку торную находим,
И, ступая наугад,
Мы приходим, мы уходим...
Как осенний снегопад.

Александр Дорожинский
(г. Сергиев Посад, Московская область)

Лауреат Открытого конкурса авторской песни, поэзии и исполнительского мастерства «Витебский листопад — 2018»: 3-е место в подноминации «Поэзия. Юмор».

БЫК И ЛЕВ

В кафе каком-то, охмелев,
Сидели двое — Бык и Лев.
Они не виделись давно.
И им почти что все равно —
Что за кафе. А под пивко
Течет беседа так легко.
Проходит час, потом и два.
Вдруг телефон звонит у Льва.
Он в трубку говорит: — Да. Да.
Конечно, милая. Всегда...
Нет, что ты, я чуть-чуть совсем.
Раз надо в семь, то буду в семь.
Цветы, конечно же, купил.
Нет. Нет. Коньяк совсем не пил.
Да. Понял все прекрасно я.
Целую. Нежная моя.
Опешил Бык, услышав Льва:
— Ну что за тон? Что за слова?
Лев, ты случайно не больной?..
Ты говорил сейчас с женой?..
Ты ж царь зверей. Как можешь ты —
«Я буду в семь», «купил цветы»?..
Ответ понятный и простой
Лев дал Быку, сказав: — Постой.
Ты не бычись и не шуми,
А успокойся и пойми —
У каждого жена своя.
Корова, стало быть, — твоя.
А я словами не сорил,
Ведь я же с Львицей говорил!

Марина Крутова
(г. Тверь)

Лауреат Открытого конкурса авторской песни, поэзии и исполнительского мастерства «Витебский листопад — 2018»: 1-е место в подноминации «Поэзия. Свободная тематика»; 2-е место в подноминации «Поэзия. Юмор».

Поэзия. Свободная тематика

ЖЕНСКОЕ РЕМЕСЛО

Снег занавесил простынями сад:
Хэбэшки белоснежные висят,
И в детство тянут и зовут упрямо.
Там — тощая стиральная доска,
На зимней речке два гнилых мостка,
И прорубь, где белье полощет мама...

В воде холодной пальцы, словно лед.
Отпустишь ткань на миг — и унесет,
А мама шутит: «Для русалок платья!»
С ней рядом — таз, белье горой лежит...
Не каждый с ним управится мужик.
Вот только это — «женское» занятие.

Потом в саду, от неба до земли,
Белеют парусами корабли —
Морозом укрощенные скитальцы.
Так было раньше... И почти везде:
Белье купали в ледяной воде,
И мучились всю жизнь от боли в пальцах.

Течением те годы унесло...
Быть женщиной — «простое» ремесло?
Поймет не каждый этот подвиг тяжкий.
...А мама рядом. И ее рука,
Как в детстве, исцеляюще легка...
И я целую красные костяшки.

МОЙ ГОРОД

Тверской весны угрюмый вид
Напомнит старого бродягу:
В грязи, потрепан и небрит,
Окурком старой ТЭЦ дымит,
В кармане сжав Лазури флягу.

На коже — сыпь дорожных ям
И вены вздуты половодьем...
А по нахмуренным бровям
Трамвай ползет ко всем чертям,
И на Советской в ноль уходит...

На Комсомольской каждый год
Нарыв вскрывается подкожный.
И вновь бродяга просто ждет,
Пока беда «сама пройдет»,
Прижав асфальта подорожник...

Оставив почести другим
И старых крыш понутив плечи,
Мой город слишком человечен...
И от того до слез любим.

АНТОНОВКА

Антоновку с ветвей снимал сосед,
Стремянкой небо подперев умело.
И осень на его ладонях зрела,
И он был этой зрелостью согрет.

И становился будто бы здоров,
Вдыхая запах кислый и бодрящий.
И тяжесть яблок наполняла ящик,
И душу наполняла до краев.

Но жизнь сама снимает урожай,
Срывая с веток души, будто ношу...
И дом был снегом густо запорошен,
И было деда по-соседски жаль.

А прелый запах яблоневых строк,
Лежащих без движенья на соломе,
Напоминал, что был хозяин в доме,
Но пережить антоновку не смог.

* * *

Я расскажу тебе, подруга,
О том, что мне давно известно:
Чтоб очаровывать супруга,
Не нужно быть сухой и пресной!
Встречай его с улыбкой яркой,
В чулках на тоненьких подтяжках.
О трудностях своих не каркай —
Ему и на работе тяжело.
Пока он кушает спагетти,
Молчи, как будто ты немая.
Он на молчание ответит
Тебя с восторгом обнимая!
Устрой ему сеанс массажа,
Достань бутылочку муската...
И улыбайся, если даже
Он позабыл, какая дата.
Играй, как будто ты на сцене,
Как будто он всего дороже...
Поверь, твой муж такое ценит —
Я все проверила. На нем же.

ЗЕЛЬЕ

В моем роду бывали ведьмы,
И мне достался этот дар,
Да жаль, в житейской круговерти
Забылся колдовской отвар...
Но чтобы муж любил сильнее,
Рецепт возьму из головы:
Немного листьев сельдерея,
Большой пучок дурман-травы,
Женьшень корень для веселья,
Анис, морковку, любисток...
Уже почти готово зелье!
Добавить свеклу и чеснок,
Капусту, листик девясила,
Картофель, лук, багульник, хвощ...
Готов отвар волшебной силы —
Любимый обожает борщ!

* * *

Дома пыль и белье не глажено,
Суп не сварен, не кормлен кот...
Я с утра заглянула в «скважину»,
Чтоб узнать, как там жизнь идет.
Все мои бытовые сложности

Отстранились на дальний план.
Но какие теперь возможности
Мне показывает экран!
Я листаю и тычу пальчиком
На странички друзей и тех,
Кто запостил в своем журнальчике
Горе, радость, тоску, успех...
Одуванчики на обочине,
Кошку, брошку, тюрьму, суму...
Это все интересно очень мне.
Разобраться бы, почему?..
В мире блогеров, звезд и ЗОЖ-ников,
В мире платьев, еды, ногтей —
Помогите мне! Я в заложниках!
Я — заложница соцсетей!

Саша Морозов

(г. Смолевичи, Белоруссия)

ГОРОД N

Лауреат Открытого конкурса авторской песни, поэзии и исполнительского мастерства «Витебский листопад — 2018»: 3-е место в подноминации «Поэзия. Свободная тематика».

Этот город давно притворяется добрым и милым,
заливая в подвалы зрачков веселящий неон.
В телефонном талмуде не осталось знакомых фамилий,
значит, можно без лишних гудков отключить телефон.
Здесь господствует норд, беспросветные МРЭКи и мраки,
вот и думай, срываясь с насиженных пирсов и гнезд, —
то ли щепкой прильнет к берегам постаревшей Итаки,
то ли глупой пушинкой застрянешь в ажурности звезд.

Этот город устал от заезжих театров и мэров.
Здесь свои не в чести. Здесь своих не осталось совсем:
кто-то вышел в окно, остальные в кирпичных вольерах
у гламурных кормушек безоблачно ждут перемен.
Здесь и цепи молчат, не считая бродячей собаки,
прибежавшей на праздничный запах вчерашних пиров.
Из подсказок Судьбы — за окном лишь дорожные знаки
с указанием всех проходных (и не очень) дворов.

Этот город привык к веренице дырявых карманов,
подбирая с асфальтовой паперти мелкую жизнь.
Снег ложится на ржавые ребра безбашенных кранов,
не успевших при жизни увидеть свои этажи.
Забредут ли сюда на постой перелетные птицы,
осенят ли их дробью слепые охотники влет —
я не знаю кому, но я знаю, что буду молиться
за себя и за птиц, и за тех, кто сюда не придет.

Виктор Мостовой

(г. Стаханов, Луганская Народная Республика)

Родился 10.03.1952 г. в г. Стаханове Луганской области. 17 лет отдал шахтерскому труду, совмещая работу с творчеством. В 1993 году был принят в Союз писателей СССР, который был позже реорганизован в Международное Сообщество писательских союзов. В. Мостовой — один из основателей Межрегионального Союза писателей Украины, член Конгресса литераторов Украины, член Интернационального Союза писателей. Более 40 лет руководил городским литературным объединением «Стахановец». Выпустил 14 поэтических сборников; награжден литературными премиями им. О. Бишарева, Б. Горбатова, М. Матусовского, Ю. Каплана, Б. Гринченко; был лауреатом многих международных поэтических конкурсов и фестивалей. Печатался в антологиях, альманахах, коллективных сборниках, газетах и журналах в Москве, Петербурге, Киеве, Луганске, Донецке, Мельбурне, Канаде, США.

* * *

Что меня ждет — я не ведаю —
Там, за небесной чертой,
Дух ощущаю святой
И по ночам с ним беседую.

Грешною тенью бреду
И спотыкаюсь я сослепу.
Внес ли я в мир доброту,
Сердца кристальные россыпи?

* * *

В шахтерском нашем скверике,
Где листья опадали,
На трехколесном велике
Давил я на педали.

Круги кружили голову,
Фонтан прохладой веял,
И врассыпную голуби,
И дальше несся велик.

Я все звонком позванивал,
А мама вслед тревожно:
«Сынок,— вот наказание —
Катайся осторожно»!

ДОНБАССУ

1

Солнце, в речке дробясь,
Серебром растекалось,
И смывал в ней усталость
Терриконный Донбасс.

Много силушки в нем,
В нашем батьке родимом —
Не развеялась дымом
Память славных времен!

Его поступь крепка,
В седине он ковыльной,
Своей мощью глубинной
Еще даст уголька!

2

Извела боль тупая —
Хоть ложись — помирай:
Бандюки-раздолбаи
Разорили мой край.

Защитить не смогли мы
Свой Донбасс и свой кров.
Давит камень могильный
На судьбу горняков.

Боже, крест твой целую,
В думах ночи и дни —
Жизнь и славу былую
Ты Донбассу верни!

3

Край шахтерский в кровавых зарубках,
И от взрывов трещат перепонки.
Люди брошены в мясорубку,
Смерть заглядывает в воронки.

И осколками тополь посечен.
Не стихают обстрелы в Донбассе.
Но зажглись на каштанах свечи —
Их взрывная волна не погасит.

* * *

Живу, как под наркозом.
Бунтует кровь в висках.
А рядом абрикосы
В игривых лепестках.

И зеленью каштанов
Пронизан белый свет,
И никаких майданов,
И революций нет.

И шмель жужжит, снижаясь,
Купается в тепле.
Лишь мучит боль и жалость
К живущим на земле.

* * *

Эх, мне б от тоски гнетущей
Избавиться поскорей
И к ветке вишневой цветущей
Прижаться щекой своей,

Идти под луной волшебной,
Струящей магический свет,
Не чувствуя совершенно
Своих накопившихся лет.

* * *

Я в лес, как в музыку, входил,
Бродил по тропам, как по нотам.
И лес один, и я один —
Мы песенным полны полетом.

Той песни солнечный мотив
Переливался в хвойных лапах.
Я в лес, как в музыку, входил,
Мелодии вдыхая запах.

* * *

С каждым часом тяжелеет лес —
Снегопад на лапы елей давит,
Занесет и заметелит весь —
Ни одной тропинки не оставит.

Звезд морозных пригоршню возьму.
Жаль, они в ладонях тают быстро.
Как же дорог сердцу моему
Этот лес застывший, серебристый!

* * *

Метель девятым валом бушевала
И снежным вихрем скручивала лес,
Обрушивалась бешеным обвалом
На сосны, на людей, на город весь.

И ветры в трубы вьюжные трубили,
И хлопьями вращался снежный гул,
И рвались сквозь метель автомобили,
И люди пробивались сквозь пургу.

* * *

Как тихо в саду оголенном!
Распахнуты ветки, как шторы,
И грустью сквозит затаенной,
И света разбросаны дольки.

И блеск растекается тусклый
По листьям опавшим, по лужам,
И тени ползут по-пластунски,
И кашляет ветер простуженно.

Юрий Мартишин

(г. Электросталь, Московская область)

Наш постоянный автор.

ПОСМЕРТНЫЙ МОНОЛОГ ДУШИ

Тикают часы
Тихо и тоскливо.
Нервы, словно псы,
Душу рвут игриво.

Ты лежишь бледна
В неподвижной коме.
Жизнь дошла до дна,
Растворяясь в дреме.

Шепчет кислород.
Старая палата.
У кровати ждет
Врач с лицом солдата.

Стоя у окна,
Смерть глядит устало.
Ночь прошла без сна.
Ждать осталось мало.

Безнадежный вид.
Остановка сердца.
Доктор не спешит.
Заскрипела дверца.

Распахнулась в миг
Вечность у порога.
Коридор, старик...
Души ищут Бога.

Как парить легко!
Сердце отболело.

Мысли высоко.
Тело опустело.

Дух, летя на свет,
Сделал остановку.
Тебя больше нет.
Не поймет уловку.

Он же видит мир:
Ходят люди в белом.
Вон на блюде сыр.
Женщина над телом.

Муж пришел в обед.
Развелись недавно.
«Двадцать с лишним лет
Жили вместе славно.

Убежал, подлец,
Не нужна больная.
Вот и мой конец.
Здесь печаль иная.

Будет Божий суд.
Рай и муки ада
За аборт, за блуд.
Кара — не награда.

Все решать Творцу.
Я уже не в силе.
Доживать отцу.
Мать детей в могиле.

Дочке бы помог,
Поддержал бы сына.
Важен диалог.
Он отец-мужчина», —

Рассуждало так
Божие созданье.
В теле — мертвый мрак,
А в душе — терзанье.

Вдруг из света мост,
Как река металла,
Как кометы хвост.
И души не стало.

Пройден длинный путь
Тяжело, не гладко.

Надо помянуть.
Ей пришлось не сладко.

ПО ГРАНИТНОЙ ПЛИТЕ

Ты ушла в вечный мир от усталости,
Боль ломая душой много лет.
Не дождавшись обещанной старости,
Привалила землей белый свет.

По гранитной плите блики осени
Режут бледно-печальный портрет.
На нем волос твой черный, без проседи,
Но от этого радости нет.

Ветер памятник трогает листьями,
Тихо плача озябшим дождем.
Разум в коме валяется с мыслями:
Для чего в этом мире живем?

Галина Зеленкина
(г. Кодинск, Красноярский край)

Зеленкина Галина Николаевна, писательница и поэт, член Союза писателей России (МГО), академик и профессор МО ПАНИ (отделение «Литература»), член жюри Международного поэтического конкурса ПАНИ «Россия, перед именем твоим...» (2015—2017), родилась 11 июля 1947 года в городе Бресте (Беларусь), в семье военного, участника Великой Отечественной войны. Окончила Иркутский политехнический институт (1971). С 1997 года занимается писательским трудом. Проживает в городе Кодинске Красноярского края.

Я ШЛА

Я шла с душою нараспашку
по улице давно чужой
и вспоминала друга Сашку,
что от рождения немой.

Я также вспоминала Димку,
что Сашку часто обижал,
потом мирился и в обнимку
с ним на футбольный матч бежал.

И вдруг подумалось некстати:
а вспомнят ли они меня,
гуляющей в зеленом платье
по склону завтрашнего дня?

ДЕРЕВЕНЬКА

Деревенька моя — одна улица,
вдоль нее два десятка дворов.
За околицей клены сутулятся
от объятий залетных ветров.

На полянке лесной многоцветие
и духмяной травы аромат,
и речушка бежит сквозь столетия,
мимо леса бежит на закат.

Посижу во дворе дома каждого,
что стоит у меня на пути,
словно нет ничего в мире важного,
чем по памяти детства пройти.

ТЕ НЕСКОЛЬКО МИНУТ

Плесните мне любви
на доньшко бокала
и шелком нежных слов
укройте жизнь от смут,
и проводите в путь
с приморского вокзала,
мой поезд опоздал
на несколько минут.

Те несколько минут
я навсегда запомню,
как по перрону шла
с подругою не той
и думала, что мир
собою я заполню,
а это мир меня
заполнил добротой.

МНЕ ДО ТЕБЯ

Мне до тебя один лишь шаг
из суеты сует до истин,
но не могу шагнуть никак,
мне на него не хватит жизни.

Мне до тебя один лишь миг
от расставания до встречи,
но все часы стоят, и крик
надежд последних гасит свечи.

Мне до тебя один лишь вдох
в бесперебойности дыхания,
но в горле ком и, как итог,
непредсказуемость желанья.

Мне до тебя одна лишь грань,
что меж реальностью и сказкой.
Ты только душу не порань
сердец невидимою связкой.

Мне до тебя, как до звезды,
что дарит свет любви Вселенной,
но счастлив я, что там есть Ты
и правишь миром, где я пленный.

Мне до тебя один лишь шаг
из суеты сует до истин,
но не могу шагнуть никак,
мне на него не хватит жизни.

ОТЗВЕНЕЛО ЛЕТО КОМАРАМИ

Отзвенело лето комарами.
Журавлями откурлычет осень,
и укроет спящий лес коврами
из листвы берез и хвои сосен.

Оголятся тонкие березы,
задрожат стыдливые осины
и польются ледяные слезы
из кудрявых туч, что возят зимы.

Но пока на сердце бабье лето,
я молюсь невидимому магу.
И слова из солнечного света
так легко ложатся на бумагу

ВСЕ ПРЕКРАСНО В МИРЕ

Ах, какие в небе звезды и луна!
По реке гуляют ветер и волна,
в изумрудах ели, в радугах цветы,
все прекрасно в мире, если есть в нем Ты.

Забинтую душу нежностью, и пусть
в гости к ней не ходят ни тоска, ни грусть.
Солнечная радость и веселый смех
пусть заходят в дом мой, что открыт для всех.

Доброта и счастье льются в нем рекой,
тот, кто пить захочет, зачерпнет рукой
и умоет душу, и попьет добра.
Слов душевных горсти вместо серебра

подарю я гостю, провожая в путь,
может быть, и вспомнит обо мне чуть-чуть.
Мир от зла спасает наша доброта,
без нее планета стала бы не та.

Ах, какие в небе звезды и луна!
Луг, тайгу и горы вижу из окна,
в изумрудах ели, в радугах цветы,
все прекрасно в мире, если есть в нем Ты.

ЖАЖДА ЛЮБВИ

В разомкнутом пространстве бытия
искали счастье на исходе века
два странника по жизни — Ты и Я,
два, в общем-то, хороших человека.

Какой же получили мы итог,
от наших душ и тел прикосновенья?
А вот какой — Ты выпил чувств исток,
а Я — любви счастливые мгновенья.

КАК?

Как запретить, не запрещая,
как разлюбить, не разлюбив,
и обещать, не обещая,
и отмотить, не отмотив?

Кто скажет как? Я жду ответа...
Границы времени поправ,
идут слова во тьму из света...
Кто не виновен, тот и прав...

ПЕРЕКУР

Засветился в избе огонек,
загремела жена сковородкой.
У ворот пес бродячий прилег
в ожидании миски с похлебкой.

Дед лошадку повел в поводу
на луга заливные кормиться.
Бабка гонит гусыню к пруду,
а за нею гусят вереница.

Свежескошенной пахнет травой
за забором родимого дома.
Непрочитанной манит главой
повесть жизни, что мне незнакома.

Прочитал бы, да множество дел
не дают примириться с собою.
Отдохнуть на крыльцо я присел
покурить «трубку мира» с судьбою.

ЧУЖОЙ ДОМ

Я зашла в дом чужой, а в нем пусто.
Только верится в это с трудом.
Управлять чувством — тоже искусство,
жаль, что проку так мало есть в том.

По углам паутина разлуки,
и соседствует с плесенью пыль.
Одиночество взяв на поруки,
дом дряхлеет, как лживая бль.

Я гляжу на картину без света,
в полумраке не так страшен вид.
Тишина не дает мне ответа
на вопрос: кем же дом был убит?

Ахмет Ваулин

(г. Прокопьевск, Кемеровская область)

Родился в 1992 году в Кемеровской области. Публиковался в журналах: «Союз писателей» (Новокузнецк), «Современная литература России», «Российская литература», в приложении к журналу «Огни над Бией», в литературных альманахах «Спутник», «Форма слова», «Новый Енисейский литератор», «Сияние лиры», «Российский колокол», в конкурсных сборниках «На Енисейской волне — 2016», «Восторг души — 2017» .

ОЗЕРНЫМ БЕРЕГОМ ЛЕСА...

Озерным берегом леса
Раскинулись, стройны, высоки,
И день встречает вновь роса
И крик олений одинокий.
Сын финна жилистой рукой
Ячмень рассеивал на поле
Среди тайги дремучей той,
Которое уютилось, вскоре
Услышал птахи он привет —
Промчалась в воздухе синица
И, прорезая солнца свет,
На дубе села, чаровница.
Хоть дуб был стар, но словно юн,
Разнес листвою ветра вести,
И над деревнею, ворчун,
Стоит хозяином поместья.
Поодаль рыбаки брели,
Вооружась багром, сетями.
Их разговоры пусть вдали —
Давно известны между нами.

МЫШОНОК И ОРЕЛ

Вот в синеве легко парит
Орел могучий, белокрылый,
И солнце яркое горит
И зимний дарит лучик стылый.

Кого, царь гор, ты отыскать
Задумал в поле днем морозным?
Искристая белеет гладь,
Вся пред орлом открыта грозным.

Вот волчий след уходит в лес,
Тропинки заячьи петляют,
А в синей вышине небес
Ветра суровые витают.

Не разыскал себе орел
Желанной уж давно добычи,
Нежданно дух зимы пришел
Свирепый, что летает нынче.

Вот сел царь горный на скалу,
На долгий голод обреченный,
Мышонок спрятался в нору,
Снегами хладными спасенный.

ПРОСНИСЬ, ПИИТ РУСИ МОГУЧЕЙ...

Проснись пиит Руси могучей,
Представь все краски мира нам.
Хоть над тобой сгустились тучи —
Наперекор иди громам.
Сквозь гул толпы, непониманье
Пробейся, бурей пронесись.
И отвергают пусть старанье,
В безликий хор ты не просись.
В тот омут, где невежду хвалят,
Где можно лишь фальшиво петь,
И прозорливый ум лишь травят,
И маску творчества надеть.
Тщеславной мыслью одержимый
Стремится горе-рифмоплет.
Пусть ход пера легко движимый
Тебя над землями несет,
И ветер свежий вдохновенья
Зашепчет, рифму не тая.
Воздушного стихов рожденья
Пусть расцветает вновь заря.

ВЕЛИК И ГОРД ТУМАННЫЙ ГРАД...

Велик и горд туманный град,
Морским ты ветром обдуваем,
Наряжен словно на парад,
А мы плащи уж надеваем,
Холодной осени сыны,

Твои стареющие дети.
Так пусть пригреются нам сны
О белоночном кратком лете.
Вдыхая свежесть тех аллей,
Что вновь осыпаны дождями,
Внимаем шуму тополей,
Гуляя пасмурными днями.
И шепчет пусть среди мхов река,
Бежит, темнея, вся в печали,
И мчатся в дали облака,
Что грозы долго предвещали,
Мосты твои вновь развели,
Блистаешь Севера красою,
Гудят протяжно корабли,
Лелеют песнею простою.

В РОГАТЫХ ШЛЕМАХ КАПИТАНЫ...

В рогатых шлемах капитаны
Корсаров северных морей,
Вы на ладьях ходили в страны
Ночной зимы, полярных дней.
С рассветом часто покидали
Отчизну хмурую свою,
Темнела что в туманной дали,
Встречая тучами зарю.
Страницы ветхие сказаний
О вас вещают нам теперь.
Богатства жаждали иль знаний
Открыв таинственную дверь
В пространства, что морями скрыты,
Где льда и пламени страна.
Походы ваши не забыты
В те земли, пусть шумит волна
И пенится, о берег бьется
Под небом хладным цвета льда,
Язык старинный раздается
Проходит эхом сквозь года.

Отчего по твоим дорогам
Неустанно кочует грусть?
Отпусти ты ее себе с Богом,
И она отдыхает пусть.
Выжат воздух лесной и влажный,
Пролил лужею под сапог.
Мой походный блокнот бумажный
Весь уже отсырел, промок.
Погоди ты звонить молитвенно
И низины водой не пруди.
Вся прекрасна ты, даже рытвина —
Украшенье твоей груди!

НОЧЬ

Разливает чернила ночь,
Рассыпает звездную медь.
Я качаю малютку-дочь
Белых башен и гула средь.
Не познал этот город сна,
От того, что все слишком в нем!
А теперь еще и весна:
Запах почек и чернозем!
Все зовет окунуться в тушь —
Оборотную часть дня.
Зеркала бесформенных луж
Только звезд и влюбленных для.

ГОЛОС

В низовьях вен блуждает стук
Крови мятежной.
Пульсирует в запястьях рук
Мой голос нежный.
Он не творенье моих губ,
Он весь под кожей,
А звук, рожденный мною, груб
И односложен.
Все, что живет-кипит во мне,
Стекает лавой
Сквозь пальцы на моей руке,
Усталой, правой.
Моя душа теперь чиста
И неприкрыта.
А в сердце белого листа —
Клинок графита.

МАЙ

Нынче солнце сквозь легкую дымку
Нагоняет тепличный мор...

Повяжу я себе косынку,
Треугольный простой убор.
В сарафанчик из легкого ситца
Обернусь, как в листву сирень,
Я — охотник на души и лица,
Если только не мучит мигрень.
Босиком по московским бульварам
Пробегусь, как цветущий май,
Собирая улыбки даром
И дворняжек потешный лай...

ВОДОВОРОТ

Лилась вода меж островков несъеденных,
По переулкам, с кровель гибких,
Из парка рвался в час обеденный
С кислинкой запах почек липких.
Свистели птахи под окном печальные,
Рождая дружный детский хор,
От грома дребезжали ложки чайные
И чуть поскрипывал забор.
Клубился пар, и в воздухе взъерошенном,
Достигнувши второго состоянья,
Вновь собиралися горошины
Воды, как слезы покаянья.

ОРИОН

Октябрь, первый снег, и я стою одна
Под властным покровительством Титана.
И с удивленьем смотрит глубина
На Бетельгейзе — око великана!
Мистический, парящий Орион
Пришел ты, как всегда, к своей невесте.
Таков у нас незыблемый закон,
Что зимы мы с тобой проводим вместе.
Я с детства полюбила твой размах!
Среди героев ты был лучший воин!
Как буквоед, в астрономических томах
Читала мифы о тебе, но будь спокоен:
— Ты всех живых реальнее, я знаю:
Вот в прошлый год, когда наш клен опал,
Да и годами раньше, вспоминаю:
Ты на свиданье никогда не опоздал.
И всякий раз, куда б я не спешила,
Ты поднимал меня тихонько в небеса.
С тех пор я знаю Альфу и Ахилла
И тайны всех миров и чудеса!
Он приходил и к вам, должно быть, сотни раз.
И вы смотрели на него замороженно,

Не отводя от неба жадных глаз,
Когда в тоске дрожало тело напряженно.
Я верю, каждый задавал себе вопрос:
— Кто поместил на бархате Вселенной
Всю эту кладовую вечных звезд?
А наша жизнь им кажется мгновенной.

ИМЯ НОЧИ

Вырывается Ночь из объятий хмельного угара,
Круторогим серпом извлекая Селену из недр,
Бледный лик осветил пепелище дневного пожара,
Там, где прадед, ликуя, промчался безжалостно щедр.
Заливается небо прохладной, густой акварелью.
Вспыхнул первым воинственный Марс над повисшей рекой,
Но его убаюкать своей незатейливой трелью
Камышовка взялась, возвращая вечерний покой.
Упивается небо Гемеры чарующим шлейфом,
Облака розовеют и падают в зеркало сна.
Льется тьма, как вино, пробуждаются старые эльфы,
И планета Вода нам становится слишком тесна.
Обнажается Ночь бесконечностью тьмы и мерцания
Звезд далеких, давно в своих гнездах погасших уже,
И тревожит сердца неразрывность оков мироздания,
Гимн свободе рождая в одной бесконечной душе.

ГОРЕТЬ

Священный стерх срывается с гнезда,
Влечет меня в заоблачные дали.
Скажите, вы когда-нибудь видали,
Как гибнет одинокая звезда?
Саму себя, нисколько не жалея,
Вселенной расплескала словно в дар.
И миллионы лет потом над нею
Пылает возрождения пожар!
И ты подобен будь светилам жарким,
Не предавай Божественной души!
Гори огнем живительным и ярким!
Дари себя, люби, твори, дыши!

МАЯК

Когда настало Завета время,
Препятствий мнимых исчез оброк,
И груз ошибок — уже не бремя,
А точно выученный урок,
Тогда ты, к цели ступая твердо,
Идешь, как воин, в доспехах лет
И верность слову проносишь гордо

Сквозь блеск и пену чужих побед.
Тогда ты только с собою в мире,
Когда не ждешь, что тебя поймут:
Не растворяя себя в эфире
Чьих-то сеансов, часов, минут.
Когда для тебя абсолют — свобода,
Она набатом в висках звенит,
А переменчивая погода
Кует из плоти твоей гранит:
Тогда, меж небом и ржавой пашней,
Столпом горящим тебе стоять,
И свет твоей одинокой башни
Сквозь время будет другим сиять.

ДЕКАБРЬСКИЙ ДОЖДЬ

Накуролесил дождь в ночной Москве,
Декабрь бородастый растревожен,
Ступает по разбуженной траве —
И ни снежинки на сапожной коже.
Грохочет в жестяной отлив горох,
Наохлились синицы и сороки,
А вместо птичьих игрищ, суматох —
Вода, журча, несет свои потоки.
Зачем гремит она под Новый год?
Где все молчало, словно в царстве сонном.
И тяжко охнув, фонари вот-вот
Исчезнут в этом омуте бездонном.
Вертится шар волчком вокруг светила,
Свой срок прожив, под снегом спит листва,
А мы все ждем, чтоб вечно так и было,
Но у природы есть свои права:
Печаль к лицу ей, радость юных лет,
И соблазнительна любая шалость.
Простим ей этот милый, детский бред,
Что для веков, мой друг, такая малость...

Ольга Гайдабрус

(г. Узловая Тульской области)

Родилась 6 мая 1984 года в Тульской области, в поселке 5-ая Пятилетка в семье железнодорожников. В 2001 году окончила узловскую Гимназию с серебряной медалью, в 2005 — Современную Гуманитарную Академию (по специальности «юриспруденция»), в 2010 — Российскую Открытую Академию Транспорта МИИТ (факультет управления железнодорожными перевозками). В настоящее время — дежурный по железнодорожной станции Узловая-1.

Стихи начала писать с 10 лет. С 2007 г. публикуется на литературном портале Стихи.ру. <http://www.stihi.ru/avtor/5mvd5>. С 2013-го г. существует и собственная литературная страничка на социальном ресурсе «В контакте» (<https://vk.com/club52243340>), 2015-го года и на сайте «Одноклассники» <https://ok.ru/group/52740727111851>). Занимается в литобъединениях Узловой и Новомосковск. Лауреат I степени 5 областного слета молодых литераторов (г. Тула, 2017 г.), номинант национальной литературной премии «Поэт года» (2017 г). Финалист литературной премии «Русь Моя» имени Сергея Есенина (2018 г). Лауреат 3-й степени международного интернет-конкурса «Бегущая Строфа» в номинации «любовная лирика» (2018 г). Имеются публикации в альманахах и газетах.

ОСЕНЬ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

Город застрял в этой осени —
Намертво вмерз в мостовые.
Стрелки часов хочется
Сдвинуть на выходные,

Чтобы залезть с головою
В теплое одеяло...
В городе пахнет листвою,
Терпким вином и кальяном.

Я заблудилась во времени,
В этой осенней слякоти.
Город стоит потерянный
На перекрестке памяти.

Как ни броди по улицам,
В них не отыщешь прошлого.

Жмутся дома, сутулятся...
Дни, как дождей горошины —

Падают, падают, падают...
И утекают лицами...
Город гремит трамваями.
Хочется остановиться!

Только маршрут закольцованный —
Город, осколки осени —
Медленный круг заколдованный...
Первый снежок под колесами.

Только в зиме не спрятаться —
Татуировкой под кожей —
Осень на кончиках пальцев...
Так на меня похоже...

ЗАСЕНТЯБРИЛО ДОЖДЯМИ

Засентябрило дождями —
Время всплакнуть о лете...
Мокрыми тополями
Город укрыл дворы.
Ниточки паутины
Светятся на рассвете...
Я принимаю правила
Этой червонной игры.

Осень сдает неспешно
Ветром кропленую карту —
Знает, что буду снова
В полночь писать в тетрадь...

Эта игра продлится
Долго — до снегопада...
Дай мне, подруга-осень,
Желтые крылья — летать!

И В ЭТОМ СЕНТЯБРЕ

Добавь мне в чашку с чаем сладких ягод —
Сентябрь так особенно горчит,
И шелест желтых листьев под ногами
Мелодией простуженной звучит.

Добавь мне в чашку с чаем сладких ягод...
Горят кострища яркие рябин...
Сентябрь на дожди особо падок —
Вымарывает небо до седин.

И в этом сентябре особо остро —
Прохладный воздух давит на виски.
Добавь мне в чай немного пудры звездной
И летние ромашек лепестки.

И в этом сентябре уйдут тревоги,
И растворится в чашке с чаем грусть...
Блеснет осколок лета на пороге...
Я принимаю все... Я остаюсь.

ХОЛОДНАЯ НОЧЬ ОКТЯБРЯ

Пустые бойницы окон...
Холодная ночь октября...
Ты прячешься в шаль, словно в кокон,—
Тебе не хватает огня.
Его нет в чернеющих листьях,
И в мутных озерах зеркал
Глаза, так похожи на лисьи,
Пусты... Словно кто-то украл

Ту искорку, капельку света...
А шаль, как защитный тотем...
В тебе где-то спряталось лето,
Да только делить его с кем?

ВЫЙТИ ИЗ ДОМА

Выйти из дома — распахнутым, налегке.
И не тащить за собою ненужный хлам.
Ветер гуляет в стареньком рюкзаке,
Ветер скользит, волнуяще, по губам.

Выйти из дома, сквозь переулки шагать...
Где-то ночами синоптики жгут костры —
С бубнами пляшут, пытаясь предугадать —
Что же нам ждать от пьянящей шальной весны?

Выйти из дома и сесть в последний трамвай...
Ветер попутчиком мчится по проводам.
Эту весну рассветами прожигай!
Эту весну раздаривай городам!

Выйти из дома — в полночи утонуть.
Где-то синоптики греются у костра
И обещают завтра теплей чуть-чуть...
Ветер уснул на крыше... Идет весна.

АКВАРЕЛЬ...

В небе синяя акварель...
Я опять попрошу у Бога
Целовать меня на пороге
Если я ухожу в апрель.

Бог ворчит, Он опять устал
От извечных моих скитаний,
От несдержанных обещаний
Позабыть пути на вокзал...
Вновь срываюсь к открытой двери!
Бог целует мои запястья...
И меня обнимает счастье,
Прижимает к своей груди.

Я глазами ловлю акварель
Бесконечного синего неба.
Улыбаюсь: «Спасибо Тебе,
Кем бы Ты, наверху, там, ни был».

Бог смеется в седые усы —
«Отправляйся... зовут вокзалы!
Ты всегда города меняла,
Не оглядываясь на часы...

Только помни, тебе теперь
Есть куда и зачем возвращаться...»
Значит больше не будем прощаться.
В небе кто-то разлил акварель...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Черной кошкою крадутся сны.
Заблудилась в облаках луна.
Пусть сбываются твои мечты,
Иссушая всю печаль до дна.

Звезды тоже будут ночью спать,
Им светить сегодня как-то лень...
Все тревоги и печали прячь —
Завтра будет новый светлый день.

Завтра будет и падение, и взлет,
Завтра можно побороть страх.
А сегодня, может, кто придет
Заблудиться в твоих светлых снах...

На твою подушку ляжет ночь,
Этой осенью она темней...
Человеку все дано превозмочь!
Если завтра будет новый день.

ВСЕ ОЧЕНЬ ПРОСТО

Мне кажется, что я еще нужна...
Нужна тебе... чтоб в полный рост подняться,
Чтоб выстоять у приграничья Зла
И чтобы не споткнуться, не сломаться.

Мне кажется, что легче, если я
Еще немного дольше буду рядом...
И если поддержать смогу тебя
Улыбкой, добрым словом, нежным взглядом.

А может быть не я тебе, а ты
Необходим мне, как глоток свободы?
Как Питеру нужны его мосты,
Как морю — соль, как тропы — пешеходу...

Как сумасшедшему его мечты,
Как осени дожди, как солнце веснам.
Мне очень важен, очень нужен Ты...
И я тебе нужна... Все очень просто.

КОГДА ОСЕНЬЮ ЛИСТОПАДЫ...

Когда осенью листопады
Закружат и пойдут дожди,
Я тебе буду очень рада —
Приходи ко мне, приходи.

Когда кружится за окном
Вьюга злая, ты приходи —
Я согрею своим теплом,
Приласкаю тебя на груди.

Когда дышит июльский день
Изнуряющей жарой,
Постучись в заветную дверь —
Я водой напою ключевой...

Но когда зацветут подснежники
И появится первая зелень,
Не нужна будет мне твоя нежность —
Я весной никому не верю!

ГОРОД

Город не спит, обезумев от света Луны,
Город стреляет в небо неоновой вспышкой.
Город гремит цепями людской суеты,
Город живет — влажной кожей асфальта дышит.

Шепчет ветрами, целует дождями взасос,
Фарами слепит и бьет кулаком подворотни...
Город любитесь ночью из-под колес...
И провожает вокзалами сотни... сотни...

А ГОРОД НАШ...

Ты снова мчишь к огням большого города,
Чтоб очень скоро с ними заскучать,
В круговороте дней теряешь голову,
А я опять тебя устала ждать...

Тебе милей Москва с ее витринами,
С ее плакатами, где в каждом слове ложь...
А город наш, сутулясь магазинами,
Асфальта дыры наполняет в дождь.

А знаешь, я люблю весны простуду...
С тобой бы спрятаться под теплый плед...
Но болен ты столицей. И не буду
Удерживать, когда летишь на свет.

Ты возвратишься скоро... Только поздно —
Весна короткая, а я устала ждать...
Тебе заманчивей на Спасской звезды,
И всех колец милей огромный МКАД.

А мне — вокзал, где я тебя не встречу,
И темный парк, где ты уже не ждешь...
Наш город окнами пронзает вечер,
Асфальта дыры наполняя в дождь...

